

ЗАКОН СЛУЧАЙНЫХ СВЯЗЕЙ

ЕКАТЕРИНА ФЕДОРИШИНА

Annotation

Меня зовут Вион Рэй. Я занимаюсь постмагической аналитикой и уверена в стабильности окружающего мира, навсегда потерявшего магию. Однажды я оказалась на конференции лорда Бриана Хэйли, которая раскрутила маховик таинственных событий. Лорд следует за мной по пятам, странные люди требуют отдать артефакты, неожиданный подарок ведет себя как пыточный инструмент, из комиссии магических резервов пропадают фонды семьи Хэйли. Что скрывают друзья и родные? Действительно ли мир навеки лишился магии? И неужели моя сущность – главный ключ к этим секретам?

Екатерина Федоришина
Закон случайных связей

Благодарности

Спасибо Инне Выговской, Инне Роменской и Сергею Басану – ваше существование заставляет верить в светлых, красивых людей.

Спасибо Ане Гарник за слова благодарного читателя, которые вдохновляют.

Книга посвящается человеку, который владеет магией жизни и способностями прикладного феникса – моей маме.

На подъездной аллее было шумно. Здесь толклись автомобили, теснились костюмы и шпильки. Закатный парк разлегся ковром, он был наполнен ароматами весны, терпкой и легкой. Леди и джентльмены скучали, скользили по старинным дорожкам, между ними сновали официанты с подносами. В бокалах сверкало игристое, как россыпь бриллиантов на глубине озера. Я остановилась и огляделась, по спине прокатилась дрожь, словно кто-то ухватил ледяными пальцами и сжал со всей дури.

– Вион, не мнись. Соберись и...

Слова Марка я слышала через раз. Мне было холодно, сквозь шелковую ткань платья пробирался ветерок ранней весны. Хотелось выпрямить спину и гордо вскинуть подбородок, вместо этого я сжалась в комок, прикрыла ладонями оголенные плечи и задрожала. Марк был возмущен. Битый час он пытался настроить меня на рабочий лад. Я не поддавалась, только сильнее впадала в апатию, поглядывая на шикарную толпу гостей. Они чувствовали себя свободно, этот вечер предназначался им по праву. Я была здесь лишней, случайно забрела на огонек, буквально вымолив приглашение у приятельницы. Эта мысль отпечаталась на лбу несмываемым клеймом. Я чувствовала себя неказисто, так и выглядела в глазах остальных. Марк же вел себя развязно. Он был спокоен и даже весел. Его огненно-рыжая шевелюра горела на закатном свете как лесной костер. В строгом костюме Марк, долговязый и тощий, выглядел как дурачок на сельской ярмарке. Это не мешало ему смотреть по сторонам, оценивая гостей по степени полезности.

– Боишься? – уточнил он, проникшись моим настроением.

Дыхание действительно срывалось, стоило подумать о замковой лестнице. Шикарная балюстрада, резные драконы по обе стороны, подвесные светильники из полупрозрачного камня – все дышало стариной. Каждый угол напоминал о великих магических войнах, о столкновениях амбиций и таланта, об эпохе, когда магия была жива и наполняла мир.

– Ладно, слушай сюда, – Марк усмехнулся, на лету выхватил бокал игристого и ткнул меня локтем под ребра. – Коллектив не ошибся. Не смотри, что торговать придется лицом. Уверен, Айна делала ставку на твой интеллект. Так что вдохни поглубже и беги добывать контракт. Он нужен нам как воздух. Не можешь поразить интеллект, открой декольте. Разве это сложно?

– Знаешь, куда я сейчас засуну тебе этот бокал? – мой голос сорвался на злобное шипение, но подлец того и добивался.

– Отлично! Агрессия – наилучший способ справиться со страхом.

Я вздохнула. Гости потихоньку текли по лестнице к центральному входу, отовсюду раздавались обрывки деловых разговоров. Я отобрала у Марка игристое, залпом проглотила остатки и поплыла в толпу.

В парадном холле было темно и мрачно. На стенах насупились канделябры, сквозь стрельчатые окна, убранные витражными вставками, сочился густой, тяжелый свет. Здесь воздух казался вязким, он обволакивал голову, цеплялся за волосы. В углах мелькали пыльные дорожки, раззолоченные закатом. По каменной кладке, укрытой гобеленами, скользили капли влаги. На мгновение я застыла, чтобы ощутить, каким должен быть хозяин такого великана. Не может же человек оставаться обыкновенным, если на его плечах возвышаются древние камни, вперемешку с костями многих поколений. В таком человеке

должно быть что-то великое, или пугающее, или угнетающее. Наверное, это мелькает во взгляде. Может быть, хозяин такого древнего гиганта – тиран и деспот, а может быть – безразличный сноб. Никогда еще не доводилось мне встречаться с потомками знаменитых магических фамилий. Если сегодняшний вечер станет исключением, я очень удивлюсь. Одно дело – получить задание от неумолимой Айны Райт, совсем другое – реализовать его на практике.

Вокруг давно стояла тишина, музыка стихла вдали, а я все таращилась на стены, словно камни складывались в маршрут к сокровищам. Тем временем закончился поток людей, который тек в старинный бальный зал, заставленный бархатными креслами. Я бросилась по коридору, чтобы не пропустить начало вечера. В зале было шумно, гости болтали и здоровались, фланировали между рядами, косились на пустую сцену и сверяли часы. В огромных окнах от пола до потолка тихо гас закат. Наконец, толпа расселась по местам, а я спряталась у стены, поближе к углу организаторов. Осталось найти Майю, которая будет не рада моему появлению, прочее – вопрос выдержки и силы духа. Не то, чтобы я боялась выходить на сцену. Меня пугали присутствующие – люди высоких чинов и громких имен, они казались недостижимыми. Каждый их взгляд жег плечи похуже раскаленных щипцов.

– Вион, иди сюда!

Майя махала руками, чтобы привлечь мое внимание. Я поспешила к приятельнице, которая даже издали выглядела расстроенной.

– Может, передумаешь? Даю последний шанс. Я все еще могу изменить сценарий, – с надеждой спросила она.

С самого начала приятельница наотрез отказалась звать меня на этот вечер. Стоило начальству пригрозить мне увольнением, если не добуду приглашение, она согласилась. Сжалиться-то Майя решилась, но в глубине души так и не могла с этим смириться. Что-то не давало ей покоя, она до последней минуты переспрашивала, возможно, я откажусь от идеи вести одну из дискуссий. Я не претендовала на славу, не претендовала на внимание. Я хотела одного – выполнить задачу Айны, озвучить со сцены имя нашей аналитической компании и зацепиться за память гостей ради будущих контрактов. Одна дискуссия из множества, которые прозвучат сегодня вечером, – это несложно. Кому-то все равно придется их вести. Но Майя была непреклонной. Даже теперь, когда до начала вечера оставались считанные минуты, она не оставила попытку переиграть свое решение.

– Не понимаю, в чем проблема? Это всего лишь маленькая дискуссия, – я улыбнулась. – Думаешь, кто-то вообще заметит мое присутствие? Посмотри на этих людей, они не видят ничего дальше своего отражения.

– О, дорогая, ты их недооцениваешь.

– Ладно, я сама не горю желанием выходить и торговать лицом. Но знаешь, меня уволят, если не засвечусь на мероприятии лорда.

– Кстати об этом. Что Айна придумала? Неужели она считает, что одного знакомства с его светлостью достаточно, и вы получите заветный контракт? Интересно, откуда в ней эта уверенность? – Майя крепко задумалась, даже пропустила тот момент, когда грянули аплодисменты.

– Кстати, где сам виновник торжества?

Я с интересом рассматривала высокородную толпу. Один из этих господ был ценным призом для всех агентств постмагической аналитики. Люди готовы были красть, подставлять, лжесвидетельствовать ради заветного контракта на сопровождение его

проектов. Сам господин скрывался от журналистов, не любил появляться в скандальной хронике, жил обособленно и тихо, не привлекал внимание. Мало кто знал, как он выглядит. Мало кто мог похвастаться хотя бы дальним знакомством с этим таинственным человеком. Стоило Айне прознать, что моя приятельница Майя работает с его светлостью, она буквально сошла с ума. Айна не унялась, пока не добилась своего. И вот, я стояла здесь, подрагивая от нервов, ждала звездного часа.

– Светлость – где-то там, как всегда, затерялся в толпе, – Майя показала в сторону зала. – Только предупреждаю, вы не знаете, с кем связываетесь. Он... скажем так, это один из наиболее сложных клиентов моей практики.

– Агрессивен?

– Скорее, упрям.

– Потому что слишком богат и слишком родовит, – кивнула я. – Ты только оглянись, думаешь, хозяин такого места может быть другим?

– Хорошо, что ты это понимаешь. Не люблю разбивать надежды романтичных женщин, падких на имена и титулы. В этом смысле я за тебя спокойна. Но будь осторожна, – протянула Майя. – Никогда не знаешь, где выстрелит сюрприз.

Я удивленно уставилась на нее, суровую и серьезную, не в силах понять, откуда в этой маленькой светловолосой женщине столько драматизма. Ладно, конференция – дело ответственное, и если что-то пойдет не так, Майе, как организатору, сильно попадет. Тем не менее, драма здесь – лишняя. Приятельница не стала продолжать беседу, она услышала новые аплодисменты и отправилась на сцену открывать мероприятие.

– Светлого вечера, дамы и господа! – ее голос эхом разлетелся по замку. – Имею честь объявить об открытии международной конференции «Безопасность в постмагическую эпоху». Для приветственного слова спешу пригласить идейного вдохновителя и генерального спонсора этого события, лорда Бриана Хэйли.

Зал грянул приветствием, слишком громким для такого случая. Лорду льстили. Наверняка, всякий в этой толпе мечтал что-то урвать от его светлости. Воздух гудел, мужчины переглядывались, женщины нервно поправляли волосы. Само имя лорда приводило в трепет каждого, кто здесь присутствовал, хотя минутой ранее гости казались высокомерными и самоуверенными. Когда грохот стих, свет софитов вокруг сцены вспыхнул и опал. Сквозь дымку, сотканную из полумрака, выступил человек. Он шел лениво и неспешно, словно прогуливался по набережной погожим летним днем. Стоило взглянуть на него, чтобы понять, о чем предупреждала Майя. Лорд Хэйли был острым, как заточенный клинок. Его лицо, лишённое выражения, было наглухо запечатанным от окружающего мира. Худощавый и жилистый, он шел так прямо, будто шпагу проглотил. Темные волосы с хорошо заметной проседью обрамляли гладкое, молодое лицо. Весь этот облик был графическим наброском, маской, под которой невозможно рассмотреть настоящие черты.

– Добрый вечер, коллеги.

Зал зашелестел, шеи потянулись в сторону сцены, гости пытались рассмотреть таинственного лорда, чтобы после, в кулуарах, облить его имя потоком сплетен.

– Приветствую и благодарю за внимание. Надеюсь, вечер окажется полезным. Сам я уже заметил пару интересных лиц, с которыми буду рад познакомиться.

Больше – ни слова. Он кивнул и неспешно спустился в зал. Под удивленный шепот и переглядывания лорд пошел к заднему ряду, затем нырнул в темноту организаторского угла. На зал опустилась гнетущая тишина. Гости пытались понять, что значит заявление лорда об

интересных лицах – это предупреждение, комплимент или простая реплика вскользь? Кто-то из дам заулыбался, их сердцу была близка вторая идея, а я подумала, что Айна серьезно просчиталась. Зацепить внимание подобного человека – задача невозможная. Ладно бы она решила отправить сюда Ранию, выразительную и яркую, настолько яркую, что свет ее внешности мог пробить задний ряд и сквозь стены вырваться в каменные коридоры. Но нет, отчего-то выбор пал на меня. Худая, невысокая, еле заметная в толпе, я буду настолько же незаметной на сцене. Светло золотистые волосы сольются с цветом лица, а серые глаза потеряются в ярком электрическом свете. Может быть, потому Майя и не хотела меня приглашать. Блеск любят все, тусклую естественность – немногие.

Стоило об этом подумать, Майя показалась на сцене, ее взгляд полыхал неожиданным гневом. Даже из моего укрытия было заметно, как она раздражена. Не знаю, что спровоцировало вспышку, на мгновение Майя дала себе волю, потом быстро встрепенулась и объявила начало обсуждения. Следом прозвучало мое имя, сердце грохнуло в горле, страх накрыл меня волной. Но делать нечего, пришлось выйти из темноты и отправиться на заклятие. Пока я взбиралась на сцену, взгляды прожигали тело насквозь. Все они, эти напыщенные, самоуверенные господа и дамы, следили за мной, не мигая. В их глазах я могла прочесть: «Почему – она?». А действительно, почему? Ответ на этот вопрос знала только Айна.

Вскоре рядом собрались эксперты по магической эпохе, представители госдепартамента безопасности и комиссии по магическим резервам, они спорили до хрипоты, как всегда, когда дело касается проблемы артефактов. Сначала я стеснялась, но спор увлек настолько, что из головы полностью вылетел страх самозванки на пиру.

Проблема утилизации магических артефактов была старой, тем не менее, острой. О ней спорили на каждом перекрестке, в каждом такси и баре. Я придерживалась мнения, которого не стыдилась: избавляться от артефактов – глупо, ведь даже пустышки помогают понять, какой была легендарная магическая эпоха. В зале комментировали, задавали вопросы, кто-то отчаянно защищал идею уничтожения магических фондов раз и навсегда. Градус беседы вырос до критической точки, знатоки срывались на крик. Казалось, спору не будет конца. Вдруг из полумрака показалась фигура. С ее появлением затихли все, включая наиболее голосистых и наглых. Лорд Хэйли неспешно обогнул бархатные кресла, подошел к сцене, взглянул на меня и громко спросил:

– Неужели вы надеетесь, что магическая эпоха вернется? Зачем вам это, Вион Рэй?

При звуках собственного имени я вздрогнула. Не может быть! Этого просто не может быть! Лорд Хэйли не только заметил мое присутствие, он запомнил имя и даже не поленился обратиться с вопросом напрямую, при всех. Сердце снова забило в бешеном ритме, я не могла сообразить, как реагировать на обращение. Тем более, вопрос звучал как провокация. В обществе не принято отзываться о магической эпохе благосклонно, не принято мечтать о ее возвращении и не принято жалеть о ее крахе. Что же его светлость хочет от меня? Поставить в неловкое положение? Но зачем? Лорд не стал дожидаться ответа и добавил:

– Глупые люди видят в магической эпохе что-то романтическое. Видимо, потому таким, как вы, хочется вернуть ее хотя бы на мгновение. Поверьте, госпожа Рэй, потеря магического ресурса – лучшее, что случилось с нашей планетой за все время ее существования. Думаю, на этом спор можно прекратить. Давайте перейдем к следующему вопросу.

Я растерянно хлопала ресницами. Значит, Хэйли хотел ткнуть меня носом, унижить при

всех. В зале раздались редкие смешки, но в основном гости были растеряны, как я сама. Их удивил не столько выпад лорда, сколько его избирательное внимание. Я беспомощно огляделась в поисках Майи. Она стояла, прислонившись к колонне, задумчивая и мрачная. В ее взгляде не было ни намека на поддержку. Наконец, она опомнилась и перехватила инициативу. Наскоро объявив о конце дискуссии, она буквально за руку потащила меня в угол, куда не просачивалось внимание гостей. Хэйли проводил нас оценивающим взглядом.

– Ведь предупреждала, – Майя протянула носовой платок.

Наверное, она думала, что я расстроилась до слез. Но я философски отнеслась к случившемуся. Этим господам закон хорошего тона не писан. Кого хотят, оскорбляют, кого хотят, хвалят. Хорошо, что обычный человек редко встречает их на своем пути.

– Предупреждала. Кто мог подумать, что все настолько сложно.

– Не знаю, что задумала ваша Айна Райт, но мне это не нравится, – добавила Майя. – Ты не должна была сюда приходить. Слишком многое стоит на кону. Понимаешь?

Конечно, я не понимала. Меня отправили светить лицом, умом, именем и агентством. Айна желала одного – чтобы лорд услышал о нашей конторе и в следующий раз, когда придется подавать предложение о сотрудничестве, отнесся с долей узнавания. О других делах, тем более серьезных, я не слышала. Приятельница вздохнула и похлопала меня по плечу:

– Надеюсь, лорд дружит с головой и примет верное решение. В конце концов, это вопрос безопасности. Если Айна кому-то заплатила, чтобы засунуть своего человека...

Фраза оборвалась на самом интересном. Лорд подобрался со спины, где его никто не замечал.

– Майя, большое спасибо, но я способен соображать. О вашей кандидатуре, госпожа Рэй, уже наслышан, – Хэйли впился в меня взглядом, словно пытался заглянуть под кожу.

От неожиданности я подпрыгнула на месте, а Майя окончательно помрачнела и отошла в сторону.

– Что вы имеете в виду?

Я уставилась на его светлость. Интересно, что ему понадобилось. Вряд ли он хочет извиниться за хамское поведение. С другой стороны, задание Айны я могла считать выполненным и перевыполненным на тысячу процентов. Лорд Хэйли знал мое имя и даже потрудился оскорбить при всем честном собрании. Вот уж зацепила – так зацепила. Я снова взглядела в его лицо. Этот человек обладал странным свойством – в нем не было ни черты, на которой мог остановиться глаз. Вот, стоит передо мной наследник древней магической фамилии, спонсор дюжины стипендиальных программ, основатель ведущих университетов, филантроп и затворник. Казалось бы, такой послушной список обязан скользить во взгляде, в осанке и даже в чем-то неуловимом, что заставляет окружающих кожей чувствовать его превосходство. Но нет, рядом с ним сердце билось ровно, на висках не выступал холодный пот, голос не дрожал, а взгляд держался прямо.

– Госпожа Рэй, решение остается за мной. Я обязательно извещу вас в ближайшее время.

Он ушел так же неожиданно, как появился. Я огляделась в поисках приятельницы, той и след простыл. Жаль, если сегодняшний вечер поставит крест на ее блестящей карьере. Что ж, задерживаться было глупо, я выскользнула из зала и выбралась на улицу. О чем бы ни говорили Майя с его светлостью, я не поняла ни слова. Одно стало ясно – больше с лордом Хэйли я сталкиваться не хочу за любые деньги, при любых обстоятельствах.

В парке давно висел прохладный вечер, пушистые облака обещали грозу. От земли поднимался дух терпкой горечи, влаги и травяных соков. Холод пронзал насквозь, кусал обнаженные плечи, но крепко остужал разгоряченное сознание. Сейчас, в полумраке и золотистых пятнах парковых огней, замок казался нереальным, словно сошел со страниц сказочной книги. До сих пор не верилось, что я предстала перед высокомерной толпой и не грохнулась в обморок. От этого воспоминания пришлось поежиться, я растерла холодные ладони и огляделась. Знакомая долговязая фигура прикорнула у балюстрады и старалась слиться с окружающей средой. Отчего это Марк прячется здесь в одиночестве, когда зал переполнен важными людьми? Его-то отправили со мной за компанию, чтобы завязывал полезные знакомства в зале, пока я свечу лицом и должностью на сцене. Оказывается, парень отлынивал от работы, прохлаждался в тени драконьих морд, что охраняли огромную парадную лестницу. От Марка издали несло алкоголем.

– Эй! Иди сюда! – мой голос по-настоящему испугал его.

Он вздрогнул, огненная шевелюра растрепалась вокруг бледного лба, густо покрытого полупрозрачными веснушками. Подчеркнуто медленно Марк отлепился от балюстрады, поправил рукава пиджака и подошел ко мне.

– Что-то быстро ты отстрелялась. Неужели прогнали со сцены? – заявил он ехидно и оказался почти прав.

– А ты почему болтаешься здесь в одиночестве? Разве Айна не поручала собрать новые полезные контакты? Неужели только я должна рекламировать контору перед этими снобами?

Марк с улыбкой отмахнулся, хотя взгляд оставался серьезным.

– Настроение – ни к черту. Видимо, устал. Может, пойдём на поляну?

Я покосилась с недоверием. Странно слышать подобное от человека, который не раз смеялся над ночными танцами. Поляна была маленьким чудом. Каждый недоумевал, что в ней такого, зачем бежать за город, в заросли, кормить комаров и мошек, колоть ноги в острых кустах. Зачем танцевать в местах, для того не предназначенных? Но стоило однажды попасть на поляну, человек все понимал без лишних слов. В ней было что-то невероятное. Каким бы ни был день, сколько бы ни свалилось неприятностей, поляна заряжала батарейки на полную мощность. Она казалась лоскутом жизни, что затерялся в дебрях городской меланхолии.

– Ты сегодня совсем на себя не похож. Теперь еще на поляну зовешь. Уверен, что здоров?

Раньше Марк не соглашался узнавать на собственной шкуре, что такое – сила поляны. Как и прочие в конторе, он слышал о моем увлечении танцами под открытым небом и песнями у диких костров. Он тоже посмеивался, как все. Сегодня что-то взбрело в его рыжую голову, и мнение сменилось на противоположное. Видимо, визит в замок лорда доконал его чувство внутреннего равновесия.

– Да ладно, в этом нет ничего особенного. Пора своими глазами увидеть, что ты называешь природной магией.

– Ну, это ты хватанул. Магия – слишком громкое слово.

Марк вдруг странно скривился. Если это была улыбка, она больше напоминала оскал. В зеленых глазах вспыхнула жесткость, которой раньше я за ним не замечала. На мгновение облик парня изменился до неузнаваемости. По обыкновению легкий и безалаберный, сейчас

Марк выглядел чуть сумасшедшим, словно в нем вспыхнула фанатичная идея.

– Не узнаю тебя сегодня. Может, перебрал? – я отошла на шаг, всматриваясь в лицо приятеля.

Мы были знакомы пару лет, но успели сдружиться чуть больше, чем простые коллеги. Марк казался удивительно беспечным человеком. Айна нередко давала ему по бледной шее за бестолковые выходки и наплевательское отношение к дисциплине. За это его тем более любили окружающие, он отвечал взаимностью. Но сегодня с ним творилось что-то неладное.

– Хватит болтать. Пойдем, развеемся.

Не дожидаясь согласия, он подхватил меня под локоть и потащил к служебному автомобилю.

– Погоди, ты же пил.

– Тем лучше.

Руки Марка подрагивали, пальцы крепко меня держали, будто я собиралась вырваться и убежать. С этой странностью я решила разобраться позднее и просто последовала за ним. В конце концов, поляна встряхнет сама, без моей помощи, если дорожная полиция не сделает этого раньше.

До роши мы добрались без приключений. Небо давно нахмурилось, весенние облака сбились в дождевую тучу. Поднялся холодный ветер, но люди не обращали внимания на подобную мелочь. В окружении вековых деревьев соорудили помост, оттуда неслась мелодия, похожая на журчание. Под молодыми кронами звенели гроздь фонариков, ароматный дым окутал каждый уголок этого странного места. Люди разбрелись компаниями, они грели руки у бочек с огнем и чего-то ждали.

– Ну, давай, покажи свою магию, – сказал Марк и снова скривился.

– Я никогда не называла это магией.

Парень не ответил, он рассматривал окружающих и больше ничего не слышал. Заметив меня, музыканты засуетились. Вскоре я села рядом с ними и прислушалась. Сейчас начнется праздник, люди заждались. Вот, вступили ударные, таинственно зазвенел ситар. Испробовав первую ноту на вкус, я осторожно запела. В прохладном воздухе отозвалась скрипка, покатым голосом флейты вторил ей, терялся среди темной листвы. Вскоре я забылась, отдалась на волю музыке. Началось волшебство, чуть заметное, но почти осязаемое. Звук стекал по волосам, он цеплялся за ветки, падал лепестками на влажную землю. Застучали пятки, грянули ножные браслеты и колокольчики на запястьях, понесся вихрь неистового танца, все завертелось хороводом, где каждый отдельный человек погиб ради чего-то большого и невероятного.

Очнулась я среди ночи. На поляне было тесно, Марк куда-то пропал, смешавшись с танцующей толпой. Мне больше не хотелось петь. С помоста я прыгнула в поток, он закружил и понес к зарослям, где деревья сплетались молодыми кронами над сетью аллей. В полудреме я выбралась из толпы и только тогда поняла, что оказалась в темноте, где-то в дальних кустах, куда не добивал отблеск фонариков и костров. Холод мгновенно обрушился на плечи, в голове прояснилось. Я поежилась. Показалось, темнота ожила и наполнилась чужим присутствием. Здесь кто-то был, он смотрел, притаившись в глубине ветвей. Захотелось бежать, бежать быстро, с криком и визгом. Я сплотилась, медленно попятилась из кустов, развернулась к поляне и только тогда услышала хруст веток за спиной. Взвизгнув, я рванула прочь, ноги сами несли меня к огням, подальше от первобытного кошмара. Юбка цеплялась за колючки, дикий шиповник обрывал подол, я спотыкалась, но летела туда, где

бурлила толпа. Наконец, впереди засветились костры, ветки хлестнули по лицу, на безумной скорости я пронеслась мимо знакомой длинной фигуры и упала на подушки у стойки с домашним вином.

– Ты с ума сошла? – спросил Марк. – Или зверя увидела?

Парень медленно подошел и сел рядом. Мои руки дрожали, вместо слов из горла несся хрип. Я не могла понять, откуда взялась эта паника. Ночь, темнота, знакомый лес – я знала каждый угол этого места и ни разу не испытывала дикого страха, как сегодня.

– Теперь нервы не в порядке у меня.

– Интересная у вас тут магия, – ответил Марк. – Так и до заикания – недолго.

В его словах я уловила сарказм. Но разве испугаться – такой уж повод для издевательств?

– Знаешь, я не тащила тебя на поляну силком. Ты сам напросился. Так имей совесть, уважай окружающих, если пришел в гости.

– Скоро начнется дождь, – спокойно ответил он и взглянул на небо, где не было ни единой звезды. – Пора расходиться по домам.

Хотелось послать его в одиночное путешествие и остаться здесь до рассвета. Но в глубине души болталось желание сбежать, закрыться в доме и хорошенько выспаться. Поляна должна перезаряжать батарейки, а не доводить до сердечного приступа. Сегодняшний день оказался неудачным от начала до конца. Все, от похода на конференцию, до паники в лесу, выбивало меня из привычного ритма. Я не любила сюрпризы. Значит, день, полный сюрпризов, надо пережить и оставить в прошлом как случайный кошмар.

Стоило уйти с поляны, на голову сорвались первые капли. Начался ливень, повесенному холодный. Поляна располагалась в загородном лесу, возле каскада озер, и все-таки здесь было шумно, несмотря на позднее время. Трасса гудела, неслись потоки автомобилей. Вдоль дороги светились ночные кафе и рестораны. Хаотическая стоянка у поляны теснилась машинами всевозможных классов. Мы с трудом выбрались из этой свалки и потянулись в сторону города, забитого пробками на всех подъездах. В центр мы добрались под утро. До рассвета оставалось несколько часов, вокруг затихло все, даже позднее веселье. В распахнутых окнах колыхались шторы, промокшие насквозь. Ливень ненадолго прекратился, мостовая блестела огромными лужами, в которых отражался тихий фонарный свет.

– Прогуляемся? – вдруг спросил Марк, притормаживая на стоянке возле офиса.

Сначала он предлагает пойти на поляну, потом – прогуляться по холодному, мокрому городу глухой ночью. Что же с ним случилось, отчего он ведет себя так непривычно? Всю жизнь я считала, что миром управляет закон случая. Не бывает на свете судьбы, не бывает предназначения, все связи, все события и их последствия – чистая случайность. Возможно, кто-то до сих пор верит в магический закон, который определяет суть вещей и связи между ними. Да и сама реальность кажется таким людям предопределенной, собранной из мелких деталей как хорошо подогнанный конструктор. Мне же казалось, что жить – проще, но оттого – опаснее. Намного легче просыпаться, если над головой не висит неотвратимость чужой воли. Намного страшнее принимать решения, когда вся ответственность лежит на твоих плечах и только на них. Закон случайных вещей и связей определял мою осторожность. Я не любила рисковать, но восхищалась теми, кто шел на риск, несмотря ни на что. Раньше Марк казался прекрасным примером того, как в одном человеке могут соединиться беззаботность веры в судьбу и осторожность скептика. Сегодня этот парень растерял всю прелесть второго, зато первое сделало его неузнаваемым.

– Ночь на дворе. Поздно и холодно. Давай лучше разойдемся по домам.

– Не расклеишься, – отмахнулся он. – Разве есть что-то прекраснее пустого ночного города?

– Районные банды, воры и насильники – это мы в расчет не берем?

– А я провожу, – подмигнул Марк.

Не знаю, почему, но я согласилась. Наверное, хотелось дожидаться откровений, что же так изменило его этим вечером. Мне не повезло. Шли молча. Марк вглядывался в темноту, словно чего-то ждал. Мое настроение испортилось окончательно. Я замерзла, промокла и хотела одного – быстрее добраться до горячей ванны. Прогулка превратилась в пытку. Наконец, тишина начала меня угнетать, я придержала приятеля за руку и спросила:

– Ничего не хочешь рассказать?

– В каком смысле? – Марк так растерялся, что чуть не врезался в фонарный столб. – Ах, ты о настроении. Со мной все в порядке, просто я слишком устал. Иногда Айна ведет себя как рабовладелец, с ее задачами и сроками справиться невозможно. А некоторые задания заводят меня в тупик. Она, конечно, заслуженный специалист, но фантазии ей не хватает.

– Айна видит стратегию, она лучше знает, как руководить всеми потоками.

– Возможно, – отмахнулся он. – Больше это не имеет значения.

Я так и не поняла, что он имел в виду. Но ковыряться в чужой голове не собиралась, потому продолжила идти молча. Мне снова показалось, что темнота ожила и смотрит с интересом, примериваясь. В душе поселилось дурное предчувствие, как тонкий голос на грани слышимости. Сердце стукнуло о ребра, вспотели ладони, я нервно оглянулась и ускорила шаг. Внезапно Марк затормозил на повороте у круглосуточного магазина. Он тоже оглядывался, но в его глазах паники не было. Он был спокоен и даже выглядел более собранным, чем раньше.

– Подождешь здесь? Мне нужно заглянуть за одной вещицей. Это срочно.

– Ночью, на улице, в одиночестве? С какого дерева ты упал? – возмутилась я.

– Да ладно, не бойся. Я – мигом. Погляди, здесь светят фонари, вокруг – ни души. Если что, кричи.

Не дожидаясь ответа, он нырнул за угол и скрылся за стеклянной дверью. Кажется, воздух стал звонче и холодней, с неба снова срывался дождь. Что лучше – одиноко стоять на перекрестке, ожидая приятеля, который плевать хотел на всех, кроме себя, или рискнуть? Прикинула расстояние до собственного дома и решила. Обхватив руками подмерзшие плечи, я побежала. В конце концов, везде есть полицейские камеры, а переулки знакомы до боли. Остался один поворот, две арки, и я попаду к родному крыльцу.

В городе было тихо. Под фонарями трепетали молодые листья, дождь усилился, вскоре на голову полило как из душа. Я побежала быстрее. Впереди уже маячило знакомое крыльцо, и я обрадовалась, что обошлось без приключений. Но тотчас вдали, на другой стороне улицы, мелькнули тени. За стеной ливня прятались фигуры, чуть заметные в темноте. Я присмотрелась. То ли скрылись в дожде, то ли завернули за угол, но фигуры исчезли. Я выдохнула. Покажется же в истерике. До крыльца остался лишь десяток шагов, и неожиданный приступ тревоги снова ударил под ребра. Темнота всматривалась сотней глаз, она давила с такой силой, что сердце вырывалось из груди. Сейчас этот взгляд не казался опасным, что-то было в нем осторожное, как предупреждение. Тихонько взвизгнув, я обернулась. Через мостовую двигались люди. Я не могла определить, кто это, но видела крупные тени, что прорывали стену ливня. Они шли в мою сторону, а темнота влажными пальцами толкала прочь, как ветер в спину. Я не стала рассуждать, просто припустила бегом,

надеясь на чудо. На полной скорости я пронеслась мимо соседнего дома, не заметила стойку для велосипедов, споткнулась и с громким воплем полетела на дорогу.

– Вион, ты рехнулась? – над головой грянул знакомый голос.

Только Арти здесь не хватало! Что он забыл в моем районе под утро, в дождь? День сюрпризов не думал заканчиваться. Каждый новый поворот оказывался все более неожиданным.

– Вот так сюрприз! – я попыталась подняться, но ушибленное колено отозвалось болью. – Никогда не видела тебя в округе. Странное время и место для прогулки.

Арти, прекрасный как сон, протянул руку и рывком поставил меня в вертикальное положение. Он окинул взглядом порванный подол. Моя одежда давно прилипла к телу, мокрые волосы обвисли вокруг лица, холода я уже не чувствовала, потому что промерзла до костей. Стало совестно стоять перед этим парнем в таком виде. Я давно и верно обожала Арти со всеми его недостатками. Это обожание не было взаимным, хотя парень догадывался о моем восхищении. Он привык к вниманию и мало им интересовался, воспринимал как должное. Мы прекрасно ладили как коллеги, хотя приятелями не были. Арти жил обособленно, не болтался по значным местам, держался в стороне от шумных вечеринок. Но сегодня все переворачивалось вверх дном. Марк был сам не свой, вот и Арти удивил, появившись здесь под утро. Его яркие голубые глаза светились беспокойством, темно-русые волосы прилипли к голове, по смуглой коже текла вода. Когда же он вышел из дома, что шлялся по городу налегке, да без зонта?

– Почему ты одна? – Арти огляделся. – Опасно ходить по городу без сопровождения в такое время.

Я проследила за его взглядом и поняла, что он смотрит туда, где недавно мелькали подозрительные тени. Сейчас на улице было пусто. Вокруг – ни души. В соседских домах мигали огоньки сигнализаций, мирно спали собаки, ничто не могло побеспокоить жителей этого респектабельного места.

– А ты, что ты делаешь в этом районе среди ночи?

Арти покачал головой и усмехнулся:

– Ладно, один-один. Иди домой и обработай колено.

Я собиралась что-то спросить, но передумала. Если не хочет отвечать на вопросы, он не ответит на них, хоть на голове пляши. Появление Арти в этих краях было подозрительным. Не то, чтобы человеку нельзя было гулять по ночному городу. Жил он далеко, офис находился в другом направлении, достопримечательностей в моем районе не было. Что же он забыл здесь этой ночью? С другой стороны, парень появился вовремя. Может, его появление отпугнуло людей, которых я заметила издали. Но может быть, не было фигур, никто не следовал за мной к дому, и темнота не смотрела на меня заинтересованно, не толкала прочь от преследователей. Расшатанные нервы способны сделать воображаемый мир реальным, сегодня я достаточно переживала. Значит, панику и кошмары можно списать на болезненную усталость.

Вскоре Арти попрощался и убежал, а я окончательно решила, что паника – плод больного воображения. Кое-как успокоившись, я привела себя в порядок, проверила почту и рухнула в постель. До утра оставалось несколько часов. Придется надеть улыбку и рассказывать Айне, почему меня выставили со сцены под ехидный смех зала, почему лорд Хэйли решил обратить на меня высочайшее внимание, и почему я больше не собираюсь участвовать в подобных авантюрах, пусть увольняют хоть завтра. Я уже засыпала, когда

воздух вокруг головы засиял тысячей огненных искр. В моменты тревоги эти искорки вспыхивали, словно маленькое чудо. Я с детства любила смотреть на них из-под прикрытых ресниц. Но стоило распахнуть глаза, как волшебство таяло. Вот и теперь я скользила в дрему под блеск, знакомый с юных лет. Значит, действительно переволновалась, раз эти звездочки сверкают так ярко, почти осязаемо. В порыве я протянула руку и прикоснулась к искре, по пальцам разошлось покалывание, воздух в комнате стал густым и вязким. Захотелось проснуться, но ресницы потяжелели, и я провалилась в сон.

Когда наступило утро, все еще серое и затянутое тучами, я почувствовала себя свежо. Исчезла боль в колене, пропал страх, все снова казалось простым и понятным. Даже воспоминания о замке Хэйли подернулись пеленой.

В прекрасном настроении я привела себя в порядок и отправилась на работу. Пусть Айна бесчинствует и требует объяснений, я буду стоять на своем – лорд Бриан Хэйли был неадекватен, а гости отказывались идти на контакт. В это нетрудно поверить. Магические семьи давно превратились в легенду, скрытую мраком истории, где кровавые битвы и разрушения считались нормой жизни. Если семья заработала капитал и титул в те жуткие времена, в ней было много странного. С такой решительностью я переступила порог офиса. Вопреки ожиданиям, мое появление не сопровождалось криком, интерес к моей персоне не увеличился. Коллеги занимались своими делами, скупое здоровались и лишних вопросов не задавали. Айна и вовсе забыла о моем существовании, тем более не стала расспрашивать о вчерашнем вечере. Этот поворот показался подозрительным, но в глубине души я была рада, что не придется объясняться.

Сначала я пряталась по углам, чтобы не попасть Айне на глаза, но ко второй половине дня поняла, что никого не интересую. Лорд Хэйли был забыт. Как резко изменились приоритеты Аины – от истерики по поводу приглашения, до полного забвения. Арти, немногословный, но с вечной открытой улыбкой, поймал меня у входа и вскользь справился о колене, после – потерял интерес. Марк тоже удивил безразличием. Казалось бы, сам позвал пройтись по ночному городу, а потом оставил на перекрестке и даже не позвонил спросить, добралась ли домой. Вот и сегодня он выглянул из своего угла, помахал рукой, как ни в чем не бывало, и погрузился в работу. Я не собиралась устраивать сцену. Урок был выучен накрепко, с этим парнем не стоило связываться без предварительной подготовки тылов. Что ж, бывают и такие приятели.

С того дня жизнь снова стала размеренной и тихой. Меня не беспокоили по пустякам, Марк шутил и звал на поляну, Арти пил утренний кофе, улыбался во все белоснежные зубы и был приветлив, как всегда. Айна плевать хотела на все, кроме новых клиентов, на которых охотилась с завидным упорством. Мы работали, спорили, читали новости, гуляли по вечерам. На поляну я больше не заглядывала. Что-то останавливало меня, как тихий голос на краю сознания. Не случалось больше и сюрпризов. Темнота не пугала, паника забылась как детский кошмар.

Так пролетел прохладный месяц, все забыли о лорде Хэйли и той странной ночи. Когда наступил теплый, ароматный май, от переживаний не осталось следа. Я снова возвращалась домой в поздний час, не боялась одиночества и спокойно думала о танцах вокруг костра. Кто-то рассказывал, что без меня поляна изменилась, потеряла очарование. Я только отмахивалась, хотя сердцу было приятно знать, что хоть где-то без меня не обойдутся.

Однажды вечером я сидела на лестнице у крыльца и пила пряный кофе. Над головой блестела россыпь звезд, пронзительно ярких на чистом весеннем небе. По мостовой бегали

дети и собаки, звенели велосипеды, из окон слышались обрывки музыки. Несмотря на позднее время, жизнь бурлила и переливалась весенними красками. Я наслаждалась одиночеством в толпе и не ждала новостей. Но вдруг издали донесся знакомый голос:

– Я могу заставить, он заговорить, но какой в этом смысл, если в нем зашит алгоритм самоуничтожения? Ты ему – слово, он тебе – бабах, и задохнулся. И это в лучшем случае.

– Но можно ведь сначала отключить алгоритм, только потом допрашивать. Если упустишь этих, потом бегай по городу, лови их за хвост. Мне надоело брать след, я же не служебная собака, честное слово!

– Да ладно, если влезешь в алгоритм, рванет не по-детски. Тем более, Лоренцо бы предупредил. О, гляди, Вион сегодня – с чашкой, на посту.

Ко мне бежали Кимбра с Ванессой. Эгих двоих можно было опознать издали, в крошечной тьме. Кими, черноволосая, темноглазая и смуглая, обладала высоким ростом, пышными формами и крутым нравом. Несса же, тонкая, анемичная блондинка, казалась бледной смертью на фоне Кими, предпочитала тишину, была немногословна и серьезна. Эгих двоих я знала давно. Мы дружили со школы. В отличие от меня, человека офисных занятий, Кими и Несса располагали массой свободного времени. Они болтались в семейном бизнесе, не особенно углубляясь в его суть. По большому счету, эта парочка любила развлекаться и прожигать жизнь в красивых местах, путешествовать в свое удовольствие. По этой причине мы редко виделись. Тем более нечасто подружки заглядывали ко мне в гости, особенно вечером среди недели. Сегодня они казались взволнованными, их странный разговор то и дело срывался на крик. Завидев меня на крыльце, они резко замолчали.

– Что вы здесь делаете? – я была удивлена и не скрывала этого. – Что-то случилось? Раньше вы не спешили ко мне через полгорода.

Подружки переглянулись. На лицах, настолько непохожих и, в то же время, неуловимо близких, отразилось замешательство.

[Купить полную версию книги](#)